



The role of the military and political elite of the USSR in the study of the economic support of the First World War and the Civil War in the interwar period

Sergey L. Danilchenko

Sevastopol State University. Sevastopol, Russia.

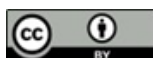
Email: sldistorik[at]bk.ru ORCID 0000-0002-6372-2575

Abstract

One of the main directions of the formation and development of the national military-economic doctrine of the USSR in the 1920s and 30s was the study by the Soviet military-political elite of the experience of economic support for the First World War and the Civil War. In some works, prominent representatives of the Soviet military and political elite made attempts to generalize the economic experience of the world War as a whole, i.e. all countries, in others they analyzed the military economy of individual major powers, and thirdly, they singled out the most important issues from the entire complex of military and economic problems and traced their evolution from the beginning to the end of the war. The theoretical provisions developed in the 1920s and 30s served as the basis for the implementation of practical measures to prepare for the future war with Nazi Germany. The experience of the military-economic elite of the 1920s and 30s played a significant role in the formation and development of the Soviet military-economic doctrine of the USSR.

Keywords

Military-political elite; military-economic elite; military-economic doctrine of the USSR; economic experience of world wars; military economy; mobilization measures; logistics.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Роль военно-политической элиты СССР в изучении экономического обеспечения Первой мировой и Гражданской войн в межвоенный период

Данильченко Сергей Леонидович

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.

Email: sldistorik[at]bk.ru ORCID 0000-0002-6372-2575

Аннотация

Одним из основных направлений становления и развития отечественной военно-экономической доктрины Советского Союза в 1920-1930-х гг. явилось изучение советской военно-политической элитой опыта экономического обеспечения Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны. В некоторых отечественных работах видные представители советской военно-политической элиты делали попытки обобщить экономический опыт мировой войны в целом, т.е. всех стран, в других - подвергали анализу военную экономику отдельных крупных держав, в-третьих - выделяли из всего комплекса военно-экономических проблем наиболее важные вопросы и прослеживали их эволюцию от начала до конца войны. Теоретические положения, разработанные еще в 1920-1930-е гг., послужили основой для осуществления практических мероприятий по подготовке к будущей войне с фашистской Германией 1941-1945 гг. Опыт советской военной и экономической элиты 1920-1930-х гг. сыграл существенную роль в становлении и развитии советской военно-экономической доктрины того времени. Настоящая работа посвящена анализу роли советской военной и политической элиты в деле подготовки страны к новой мировой войне.

Ключевые слова

Военно-политическая элита; военно-экономическая элита; военно-экономическая доктрина СССР; экономический опыт мировых войн; военная экономика; мобилизационные мероприятия; тыловое обеспечение.



Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Введение

Одним из основных направлений становления и развития отечественной военно-экономической доктрины СССР в 1920-1930-х гг. явилось изучение советской военно-политической элитой опыта экономического обеспечения Первой мировой и Гражданской войн.

В основу научных исследований по данному вопросу был положен обширный фактический материал, накопленный в годы Первой мировой войны всеми воевавшими странами. Обобщение экономического опыта войны началось в нашей стране сразу же после окончания Гражданской войны и велось в течение всего межвоенного периода.

В некоторых работах видные представители советской военно-политической элиты делали попытки обобщить экономический опыт мировой войны в целом, т.е. всех стран, в других - подвергали анализу военную экономику отдельных крупных держав, в-третьих - выделяли из всего комплекса военно-экономических проблем наиболее важные вопросы и прослеживали их эволюцию от начала до конца войны.

Обсуждение и результаты

Анализ экономического опыта Первой мировой войны заключался в следующем. Во-первых, мировая война наглядно продемонстрировала несостоятельность «предвидения» всех генеральных штабов и военных специалистов. Генеральными штабами при разработке планов подготовки к войне были допущены грубые просчеты в оценке характера войны и роли экономики в ней. При подготовке к войне механически переносился опыт войн второй половины XIX века и начала XX века. Бурное развитие военной техники, что давало основание ожидать громадного расхода материальных средств, не учитывалось генеральными штабами. Ставка делалась на заблаговременно накопленные запасы и работу военной промышленности. Не планировался перевод гражданской промышленности для обеспечения нужд фронта. В результате, ни одно государство к ведению войны в экономическом плане оказалось неготовым.

Во-вторых, современная война ведется всей страной, к удовлетворению нужд войны привлекается весь экономический потенциал. Боевые действия показали, что ни накопленных запасов, ни продукции военной промышленности, развернутой до максимальных размеров, недостаточно для ведения современной войны. Накопленные мобилизационные запасы были повсеместно израсходованы за 2-3 месяца войны. Все воюющие государства оказались перед необходимостью мобилизации отраслей гражданской промышленности и привлечения их для обеспечения потребностей фронта. Впервые в истории войн фронт был поставлен в полную зависимость от тыла страны. Мировая война показала, что в современных условиях борьба протекает по



двум направлениям: на фронте - в форме столкновения сражающихся армий, в тылу - в виде интенсивной работы на армию значительной части гражданского населения и всех отраслей национальных экономик.

В-третьих, важнейшую роль в общей системе материального обеспечения войны играет промышленность. Из основы национального производства экономической жизни она превращается в материальную базу ведения войны. Вместе с тем война предъявляет огромные требования к сельскому хозяйству как важнейшему источнику продовольствия для армии и сырья для промышленности, а также к транспорту и связи.

В-четвертых, перевод гражданской промышленности на рельсы военной экономики представляет собой исключительно сложный процесс. Война показала, что мобилизация промышленности во всех странах протекала очень болезненно и сопровождалась серьезными недостатками. Причинами такого положения были отсутствие заблаговременной экономической подготовки, просчеты в укомплектовании заводов и фабрик квалифицированной рабочей силой, отсутствие запасов сырья, оборудования, инструмента и т. д. Уже в ходе войны все государства вынуждены были возвращать квалифицированных рабочих с фронта.

В-пятых, предъявив серьезные требования к экономике воевавших государств, война вместе с тем оказала огромное разрушительное действие на все стороны экономической жизни. Она вызвала невиданное до сих пор хозяйственное разорение, упадок и истощение производственных сил, сокращение потребления и обнищание населения. Под ее влиянием произошли серьезные изменения в структуре промышленного производства, выразившиеся в усиленном развитии тех отраслей, которые непосредственно работали на войну, и в падении производства в отраслях, не связанных с войной. От производственного труда было оторвано и физически уничтожено огромное количество мужского населения, повсеместно были нарушены международные хозяйственные связи, прямому уничтожению подвергались промышленные предприятия, транспорт, жилье и т. д.

В-шестых, одним из важных экономических явлений Первой мировой войны было вмешательство государства в экономическую жизнь, в свободную игру экономических отношений. Два противоречивых момента возникли на пути государства при удовлетворении гигантских потребностей современной войны. С одной стороны, колоссальный военный спрос потребовал планомерной организации производства и распределения и единого централизованного руководства всей экономической жизнью страны. С другой стороны, эти требования были несовместимы с природой мировой системы хозяйства. Выступая в качестве крупнейшего покупателя и заготовителя огромной массы товаров, связанных с войной и снабжением армии и населения, государство не могло предоставить рынок свободной игре стихийных сил, оно искало путей воздействия на него. Для осуществления «регулирующих» мероприятий создавались многочисленные органы в виде коллективных совещаний, комиссий,

комитетов, уполномоченных, диктаторов и т. д. Во всех странах органы экономического регулирования обнаружили свое бессилие и неспособность к планомерному регулированию экономики. Основная причина этого кроется в характере и целях государственно-монополистического регулирования.

Изучение опыта Первой мировой войны имело для советской военно-экономической элиты огромное теоретическое и практическое значение. Во-первых, анализ итогов мировой войны давал советской военно-политической элите ценный научный материал для прогнозирования возможных экономических процессов в народном хозяйстве в условиях будущей войны. Во-вторых, тщательный отбор и научная оценка такого материала давала возможность использовать организационный и материально-технический опыт для строительства обороны СССР. По сравнению с работами военно-экономической элиты, посвященными анализу Первой мировой войны, работы, рассматривающие характерные черты и специфические особенности экономического обеспечения Гражданской войны, оказались значительно беднее. Данное обстоятельство объясняется тем, что в первые послевоенные годы советская военно-политическая элита не имела достаточного количества научных сил, способных исследовать эти проблемы. Большинство же старых военных специалистов опыт Гражданской войны игнорировали. Анализ экономических вопросов Гражданской войны давался преимущественно в специальных статьях. Крупных работ по данной проблеме очень мало.

Одной из важных особенностей экономического обеспечения Гражданской войны является то, что она опиралась на чрезвычайно узкую материальную базу. М.Н. Тухачевский писал, что «мы вели Гражданскую войну на нищенском экономическом базисе» (Тухачевский, 1964, с. 26). Это объясняется тем, что Гражданская война развернулась на территории страны, экономически разоренной в течение 4 предшествующих лет Первой мировой войны. М.Н. Тухачевский отмечал также, что и без того скудные ресурсы страны в годы Гражданской войны были разделены на две части в определенной пропорции между «белыми» и «красными», и соотношение это изменялось в зависимости от боевых успехов. Это еще больше сужало экономическую базу Гражданской войны. Гражданская война, в отличие от Первой мировой, характеризовалась исключительной распыленностью. Линии фронта в обычном понимании не было. Война велась на всем огромном пространстве страны, в каждом городе, в каждой захолустной деревушке. Фронт, словно смерч, пронесся по населенным пунктам; многие из них по несколько раз переходили из рук в руки. С.И. Гусев отмечал, что «в Гражданской войне фронт везде, и спереди, и сзади, и на обоих флангах» (Гусев, 1958, с. 74). Все это сопровождалось нарушением работы предприятий, угоном скота и подвижного состава, разрушением железнодорожной сети и т. д., что в значительной степени осложняло организацию снабжения армии и населения всем необходимым.

Низкий уровень материальной базы Гражданской войны оказал своеобразное влияние на состояние и развитие военной техники. А.С. Бубнов обращал



внимание на тот факт, что, если в годы Первой мировой войны имелась явная тенденция к развитию военной техники, то в годы Гражданской войны «техника в лучшем случае стояла на одном уровне» (Бубнов, 1928, с. 28). Такое положение объяснялось тем, что, во-первых, Первая мировая война протекала в условиях уже сложившихся социально-экономических отношений, в то время как Гражданская война началась в условиях становления основ социалистической экономики, причем в обстановке экономической разрухи, распыления рабочего класса, явного саботажа старой интеллигенции; во-вторых, мировая война велась между однотипными мировыми державами при относительно устойчивом тыле, что позволило сосредоточить усилия промышленности и научных сил на развитие военной техники. Гражданская же война была войной идеологической, войной, где тыл сам был ареной ожесточенных вооруженных столкновений. Возможности систематически работать над развитием и совершенствованием военной техники в стране не было.

Одна из экономических особенностей Гражданской войны состояла в том, что Советская республика фактически была полностью отрезана от внешнего мира, оказалась в кольце беспощадной экономической блокады и могла рассчитывать только на свои внутренние ресурсы. Подобной ситуации не переживала в годы мировой войны даже Германия. Антанта не только лишала нашу страну помощи извне, но и путем организации белогвардейских фронтов отрезала её от собственных источников сырья, топлива, продовольствия. Невероятно трудные условия, в каких протекала Гражданская война, для победоносного завершения требовали от партийного и военного руководства планомерной концентрации всех сил и средств страны, очень строгой экономии и жесткого централизма во всех областях жизни страны, и прежде всего в экономической области. 2 сентября 1918 года Постановлением ВЦИК Советская республика была объявлена военным лагерем (Директивы, 1969, с. 53).

Большевистское правительство разработало ряд мероприятий, направленных на мобилизацию сил и средств страны и рациональное их использование в условиях Гражданской войны. Система этих мер получила название «военного коммунизма». Политика военного коммунизма была временной, вынужденной, но необходимой в тот период и единственно возможной. В силу сложившихся условий основными, выдвигаемыми на первый план и удовлетворяемыми в первую очередь, должны были стать и стали потребности Красной Армии. Оценивая политику военного коммунизма, В.И. Ленин писал, что враги «...ставили нам в вину этот „военный коммунизм“. Его надо поставить нам в заслугу» (Ленин, Т.3. с. 220).

Перевод экономики страны на рельсы военной экономики сопровождался сосредоточением в руках государства всех запасов сырья, металла, топлива, готовой продукции, их строгим учетом и распределением исключительно в интересах обороны республики (Бубнов, 1928, с. 25).

Представители советской военно-политической элиты 1920-1930-х гг. отмечали, что задача организации военного производства и обеспечения



Красной Армии вооружением, боеприпасами, продовольствием и другими видами имущества решались двумя основными путями. Во-первых, сбором, учетом и использованием вооружения, боеприпасов и снаряжения, оставшихся в России от царской армии после Первой мировой войны. Во-вторых, налаживанием военного производства, расширением выпуска военной техники за счет работы специализированных военных заводов и привлечения гражданской промышленности к обеспечению нужд фронта. Налаживание военного производства в годы Гражданской войны было связано с огромными трудностями.

В работах представителей советской военно-политической элиты 1920-1930-х гг., посвященных этим вопросам, анализировалось своеобразие экономической обстановки периода Гражданской войны, рассматривались проблемы обеспечения промышленности сырьем и квалифицированной рабочей силой, организация управления военной экономикой, борьба с топливным, продовольственным и транспортным кризисами, с которыми страна столкнулась в годы Гражданской войны.

Значение экономического опыта Гражданской войны состояло в том, что он давал не отвлеченные, а конкретные выводы, вытекающие из условий СССР. Исключительно сложная и крайне неустойчивая международная обстановка после окончания Гражданской войны, постоянная угроза войны со стороны западных держав, острая политическая борьба внутри страны вынуждали военно-политическое руководство СССР быть постоянно начеку, держать вопросы обороноспособности в центре внимания.

Разрабатывая основные проблемы подготовки СССР к обороне, советские военно-политические деятели руководствовались известным ленинским тезисом о том, что «мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но, когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте» (Ленин, Т. 42, стр. 143-144).

Проблема подготовки нашей страны к обороне была совершенно новой. Никогда в истории она не разрабатывалась ни теоретически, ни практически. В этом состояло историческое своеобразие момента. Необходимо было не просто учесть опыт последних войн, а разработать основы теории современной войны применительно к государству с принципиально новым общественным строем. Такая задача была поставлена руководством СССР перед советской военной элитой вообще и военно-экономической элитой, в частности. В основу ее решения было положены марксистские положения о защите социалистических завоеваний. Разработка проблемы подготовки страны к обороне была невозможной без предварительного определения характера будущей войны, в которой придется участвовать Советскому Союзу.

Оценка характера будущей войны давалась в партийных документах, в работах М.В. Фрунзе, А.С. Бубнова, С.И. Гусева, М.Н. Тухачевского, Б.М. Шапошникова, В.К. Триандафиллова, К.Е. Ворошилова и многих других советских военных деятелей. Они считали, что война СССР с капиталистическим миром с политической точки зрения будет отличаться ожесточенным, решительным и



бескомпромиссным характером, в которой ограниченных целей ставиться не будет.

С военно-технической точки зрения война предполагалась как вооруженное столкновение, насыщенное огромным количеством боевой техники, с вовлечением всего населения, всей экономики страны. На основе этого делался вывод, что объем и содержание подготовки страны к обороне вытекает из характера будущей войны СССР с западными державами и заключается: в подготовке Советских Вооруженных Сил; в заблаговременной подготовке к войне всего рабоче-крестьянского тыла; в необходимости широкой военной пропаганды среди населения страны (Фрунзе, 1951, стр. 221-222).

Таким образом, подготовка страны к обороне должна была включать строительство Вооруженных Сил СССР и экономическую, и идеологическую подготовку населения. Аналогичные точки зрения на сущность и содержание подготовки СССР к обороне высказывали другие представители советской военно-политической элиты (Каратыгин, 1925).

Важнейшим звеном в общей схеме подготовки государства к войне считалась экономическая подготовка. Такой вывод был сделан советской военно-экономической элитой в результате изучения опыта Первой мировой и Гражданской войн, которые внесли много принципиально новых моментов в понимание военно-экономических проблем. Анализируя этот вывод, М.В. Фрунзе в знаменитой статье «Фронт и тыл в войне будущего» писал: «Раз непосредственная тяжесть ведения войны падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в общем ходе военных операций, то, естественно, на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время» (Фрунзе, 1951, с. 135).

Это положение было закреплено в официальных документах большевистской партии и Советского государства. Так, в 1925 году в Постановлении III Всесоюзного съезда Советов по докладу о Красной Армии было подчеркнуто, что «подготовка страны к обороне требует не только воспитания широких слоев населения в военном отношении, но и такого развития промышленности и сельского хозяйства, которое, не нарушая нормального роста производительных сил, создавало бы вместе с тем прочную базу для нужд обороны» (Пугачев, 1926, с. 83).

В военно-экономической литературе 1920-1930-х гг. необходимость заблаговременной экономической подготовки СССР к обороне признавалась всеми авторами. Сложнее вопрос о том, что должна включать в себя экономическая подготовка к обороне и по каким направлениям проводиться. У военно-политической элиты СССР по данному вопросу имелись три основных точки зрения. Отдельные ее представители экономическую подготовку СССР к обороне сводили только к общему экономическому развитию страны, к подъему народного хозяйства на более высокий уровень. «Проблема победы есть, прежде всего, проблема производства» (Берзин, 1926, с. 11) - писал Р.И. Берзин. Безусловно, создание мощной экономической базы страны являлось в

то же время и укреплением обороноспособности СССР. Более того, подъем экономики страны был центральным звеном экономической подготовки к обороне. На важность этого момента еще в 1918 году указывал В.И. Ленин. Он писал, что к войне «...надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налаживания железных дорог...» (Ленин, Т.35, с. 395). Но сводить всю проблему только к подъему народного хозяйства было ошибочно. Опыт Первой мировой войны показал, что США со своей мощной экономикой оказались не способными выполнить взятые обязательства в срок (Маниковский, 1920, с. 19). На формирование такой точки зрения большое влияние оказывала слабость нашей экономической базы. Она закрывала собой другие стороны экономической подготовки страны к обороне.

Другая группа представителей военно-политической элиты подходила к разработке проблем экономической подготовки СССР к обороне с иных позиций. Исходя из того, что СССР в случае войны придется вести борьбу теми силами и средствами, которые страна будет иметь на момент нападения, они предлагали проводить такую подготовку, чтобы экономика была готова в любой момент взять на себя тяжесть обеспечения фронта. То есть, упор делался не на общий подъем экономики, а на систему специальных мероприятий по приспособлению экономики к войне (Данков, 1925).

Такой подход к экономической подготовке страны к обороне в принципе был верным, но односторонним, ограниченным. Он создавал впечатление, что проблему экономической подготовки к обороне можно решить только мобилизацией, только специальными подготовительными мероприятиями. Ограниченность такого подхода, переоценка роли мобилизационных мероприятий в общей системе экономической подготовки к войне были точно подмечены П. Каратыгиным, который писал: «Мобилизация ни в каком отношении не может являться ни отправным моментом, ни основным вопросом в экономической подготовке страны на случай войны, но занимает только свое, вполне определенное место в общей системе этой подготовки» (Каратыгин, 1927, с. 20).

Третья точка зрения на сущность экономической подготовки СССР к обороне органически соединяла в себе обе изложенные выше позиции. Она была полной и правильной. Большинство представителей советской военно-политической элиты считали, что успех в современной войне обеспечивается и мощью экономики, и степенью её подготовленности к борьбе. Поэтому экономическая подготовка к обороне, по их мнению, должна была охватывать оба этих направления. Мощный подъем экономики СССР является сердцевиной экономической подготовки страны к возможной войне. «Индустриализация страны предопределяет боеспособность СССР» (Ворошилов, 1937, с. 181) - говорил К.Е. Ворошилов на XV съезде ВКП (б). Этой же идеей пронизаны работы многих советских военных (Тухачевский, 1964).

Вместе с тем, сторонники третьей точки зрения не игнорировали и не умаляли специальной подготовки экономики к войне. Они внесли большой вклад в разработку теории экономической мобилизации, её видов, этапов,



последовательности проведения и т.д. Известный советский и партийный деятель К.А. Мехоношин писал: «Обороноспособность страны требует в современных условиях не только наличия общей материальной базы, но и специальной её подготовки, представляющей довольно сложную систему мероприятий» (Мехоношин, 1930, с. 19).

Особая заслуга в разработке принципиальных положений экономической подготовки СССР к обороне в 1920-1930-х гг. принадлежит М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевскому, Б.М. Шапошникову, К.Е. Ворошилову и другим советским военным деятелям. Их идея о тесной увязке всех хозяйственных начинаний с выполнением определенных военных задач, о максимальном использовании преимуществ социального строя в деле укрепления обороноспособности страны, о широком применении стандартизации и унификации к экономической подготовке страны к обороне, широких научно-технических кругов, всей советской общественности не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Советская военно-экономическая элита 1920-1930-х гг. большое внимание уделяла проблеме государственных резервов и мобилизационных запасов как важному направлению экономической подготовки к обороне. По данному вопросу в СССР существовали две основные точки зрения. Часть военных специалистов считала, что без накопления значительных мобилизационных запасов ведения современной войны невозможно (Кондратьев, 1923). Поэтому они настаивали на создании крупных запасов вооружения, техники, боеприпасов, продовольствия, видя в этом единственный путь подготовки к войне. Другая часть специалистов, наоборот, недооценивала значение мобилизационных запасов. Они считали, что снабжение современной войны может быть обеспечено только работой мобилизационной экономики страны. Впервые научно обоснованную точку зрения на роль и место мобилизационных запасов в войне высказал М.В. Фрунзе в работе «Фронт и тыл в войне будущего». Он убедительно показал, что никаких запасов, приготовленных в мирное время и сосредоточенных на складах, для ведения войны не хватит. По мнению М.В. Фрунзе, создание больших запасов в современных условиях нецелесообразно и экономически невыгодно. Быстрый прогресс современной техники делает запасы «устаревшими» и создает серьезную опасность затратить крупные финансовые средства впустую (Фрунзе, 1951, с. 133).

Вопрос о роли мобилизационных запасов и их размерах для нашей страны имел особое значение, так как «замораживание» крупных средств наносило ощутимый ущерб и без того слабой экономике. В тех условиях требовалась четкая позиция по данной проблеме. Официальный взгляд на этот важный вопрос был изложен К.Е. Ворошиловым в докладе на IV Всесоюзном съезде Советов в апреле 1927 года. Суть его состояла в том, что «никакие мобилизационные запасы не могут разрешить исхода современных вооруженных столкновений», но «незначительный минимум мобилизационных запасов мы все-таки должны иметь накопленным заблаговременно» (Ворошилов, 1937, стр.



112-113). Речь шла о характере экономической мобилизации, последовательности перевода народного хозяйства страны на военные рельсы. Заблаговременно созданный минимум мобилизационных запасов, по взглядам К.Е. Ворошилова, должен был выполнить роль первого эшелона экономической мобилизации, пока промышленность и другие отрасли народного хозяйства не начнут «производить всё необходимое для боевых сил на фронте и для удовлетворения минимальных потребностей тыла» (Ворошилов, 1937, с. 113).

Не менее острой и важной, особенно в 1920-е годы, была проблема руководства экономической подготовкой страны к обороне. Сразу же после окончания Гражданской войны в советской военной печати широко обсуждался вопрос об органах управления экономической подготовкой к войне, вопрос о так называемом экономическом генеральном штабе. В 1923 году появилась серия статей, в которых авторы обосновали необходимость создания такого органа в Советской республике и пытались определить круг его задач. Одни авторы ставили вопрос об экономическом генеральном штабе лишь в общих чертах, не определяя ни функций, ни структуры этого органа (Кондратьев, 1923). Другие наделяли экономический генеральный штаб широкими полномочиями и возлагали на него большие надежды. Третьи считали создание такого органа половинчатым решением и предлагали создать Государственный Генеральный штаб (Новицкий, 1923), призванный заниматься вопросами подготовки страны к обороне во всех областях и сферах жизни.

Сторонники создания особых экономических органов крайне неопределенно указывали место новых институтов среди других руководящих органов государства. Осталось в стороне или умышленно замалчивалось политическое руководство страны. Несостоятельность таких взглядов заключалась в том, что авторами не учитывались политические и экономические изменения, происшедшие в мире и стране. Делалась попытка подготовку страны к обороне, как и до мировой войны, возложить на военное ведомство, на Генеральный штаб. И не случайно, поэтому советская военно-экономическая элита отвергла идею создания экономического генерального штаба как политически двусмысленную и бесплодную.

С правильных позиций к обоснованию высшего государственного органа обороны страны подходил П.П. Лебедев в работе «Государственная оборона». Он считал, что в СССР таким органом должен быть существующий Совет Труда и Обороны (СТО), поэтому создавать какой-то новый орган нецелесообразно. Следует принять меры к тому, чтобы СТО по своему составу и задачами в полной мере соответствовал требованиям, предъявляемым к такому органу. Точка зрения П. Лебедева была приемлемой для условий СССР, так как обеспечивала создание органа обороны, соединяющего в единое целое партийное, советское и военное руководство. Эту точку зрения поддерживал Б.М. Шапошников, который был решительным противником надуманных вариантов. Он подчеркивал, что войну готовит, ведет и отвечает за успех или неудачу правительство страны, а не генеральный штаб. Поэтому руководство подготовкой к



войне на политическом и экономическом фронтах должно быть поручено особым органам государства, «а не армии, и отнюдь не генеральному штабу, хотя бы и интегральному» (Ворошилов, 1937, с. 249). С весны 1927 года эта точка зрения получила практическое признание в форме полного восстановления функций СТО, решающего все проблемы, связанные с подготовкой страны к обороне (Ворошилов, 1937, с. 164). Этот орган функционировал вплоть до 1937 года, когда был создан Комитет Оборона СССР.

В 1920 - 1930-е гг. советская военно-экономическая элита большое внимание уделяла разработке вопросов подготовки к войне важнейших отраслей экономики. С наибольшей глубиной и основательностью был изучен вопрос подготовки к войне промышленности. Интерес к данной проблеме вызывался огромной ролью промышленности в Первой мировой и Гражданской войнах, стремлением вскрыть и устранить допущенные недостатки. Острые дискуссии о сущности, содержании, методах подготовки и мобилизации промышленности развернулись на страницах периодической печати, в особенности в журналах «Война и революции», «Техника и снабжение Красной Армии», «Война и техника». В середине 1920-х гг. горячие споры велись вокруг идеи, выдвинутой Я. Весником о целесообразности и возможности перевода промышленности и всей экономики страны на милиционную систему, суть которой заключалась в создании на всех предприятиях еще в мирное время режима полной готовности к военному производству (Весник, 1924, 1925). Я. Весник считал, что внедрение новой системы сэкономит огромные средства, так как оно освободит страну от необходимости накапливать мобилизационные запасы, резко сократит сроки мобилизации промышленности (до нескольких часов), обеспечит планомерную мобилизацию без ломки производств во время войны.

Милиционная система Я. Весника вызвала острые дискуссии. Одни представители военно-политической элиты СССР находили предложение интересным и заманчивым, одобряли в целом милиционный принцип промышленности. Другие принимали новую идею с оговорками и вносили свои поправки (Шохор, 1925). Третья группа отвергала милиционную систему промышленности в принципе. Некоторые выводы Я. Весника, в особенности в отношении сроков мобилизации и ненужности мобилизационных запасов, были названы мобилизационными предрассудками. Особенно острой критике подверглись предложения Я. Весника в статьях А. Вольпе и И.Г. Поварнина (Вольпе, 1925; Поварнин, 1925). Предложенная Я. Весником милиционная система промышленности не выдержала критики и была отвергнута. Дискуссия по поводу милиционной системы промышленности ускорила разработку проблемы подготовки промышленности к войне вообще и теории мобилизации в частности.



Заключение

Большинством представителей советской военно-экономической элиты подготовка промышленности к войне понималась как важнейшая составная часть экономической подготовки страны к обороне и включала: систему мероприятий по поднятию промышленности на более высокую степень экономического развития; ускоренное развитие тех отраслей промышленности, которые непосредственно будут работать на оборону во время войны; комплекс мероприятий по подготовке мобилизации промышленности для нужд войны (Шигалин, 1928, стр. 23-31). Решение двух первых задач было связано непосредственно с индустриализацией страны, с выполнением народно-хозяйственных планов, с политикой капиталовложений в различные области экономики. Выполнение третьей задачи требовало согласованных усилий и четкой работы специальных органов, занимавшихся проблемами мобилизации. Теория мобилизации, ее сущность, методические принципы и техника мобилизационной работы, структура мобилизационных органов рассматривались в работах П. Каратыгина, Г. Шигалина, А. Вольпе, А. Гиршфельда, И. Поварнина и других представителей советских военно-политических кругов (Весник, 1925). Для проверки системы и методов мобилизации промышленности, а также мобилизационной готовности отдельных предприятий рекомендовалось проводить пробные мобилизации, увязывая их с маневрами войск.

Вопрос о подготовке к войне сельского хозяйства советской военно-экономической элитой 1920-1930 гг. был разработан слабо. Основной упор при рассмотрении этой проблемы делался на изучение опыта Первой мировой войны. Проблемы сельскохозяйственного производства и снабжения армии и населения продовольствием в условиях СССР оставались в тени. В то же время представители советской военно-экономической элиты понимали, что вопросы мобилизации сельского хозяйства, вопросы обеспечения продовольствием армии и населения страны составляют наиболее трудную часть мобилизации экономики страны (Заммель, 1924, с. 28).

Роль сельского хозяйства в войне и его роль в общей схеме обеспечения войны военно-политической элитой понимались правильно. Считалось, что растущие запросы фронта обеспечить заблаговременно созданными запасами продовольствия невозможно, что базой снабжения современной войны может быть только текущее производство сельского хозяйства (Венцов, 1931, с. 83). По мнению советских военных экономистов, сельское хозяйство при подготовке страны к войне и в ходе войны должно решать следующие задачи: создание и последующее хранение мобилизационных запасов продовольствия и фуража; обеспечение продовольствием во время войны вооруженных сил; снабжение промышленности и других отраслей народного хозяйства сельскохозяйственным сырьем; обеспечение продовольствием населения тыла. Разработки конкретных методов подготовки сельского хозяйства к войне, способов обеспечения устойчивости сельскохозяйственного производства, организации



заготовок продовольствия и его распределения среди армии и гражданского населения не проводились.

Работы советской военно-экономической элиты 1920-1930-х гг., посвященные военно-экономическим проблемам транспорта, страдают односторонностью. Почти все работы, начиная от небольших статей и кончая крупными специальными исследованиями, рассматривали в основном опыт работы транспорта в годы Первой мировой и Гражданской войн. Большинство трудов посвящалось анализу работы железнодорожного транспорта. Остальные виды транспорта исследовались неглубоко, мимоходом. Специальных исследований, рассматривающих подготовку транспорта к обороне в условиях СССР, очень мало. Они представлены в основном журнальными статьями.

Разработка основных проблем экономической подготовки СССР к обороне осуществлялась в обстановке острых дискуссий с зарубежными идеями и теориями. Кроме того, советской военно-экономической элите пришлось вести дискуссии с представителями царской военной элиты. Носителями этих идей и взглядов были А. Свечин, А. Верховский, В. Новицкий и другие, которые так и не смогли понять и принять новых явлений в общественной жизни, в строительстве Советского государства и его Вооруженных Сил. Отрицание марксистского положения о связи экономики и войны, неверие в плановую экономику, механический перенос опыта Первой мировой войны в советскую действительность (А. Свечин), непонимание роли человека и техники в войне (Б. Горев), попытки дать теорию, пригодную для государства с любым общественным строем, приводили к серьезным ошибкам. Военно-экономические взгляды А. Свечина были подвергнуты критике на открытом заседании секции по изучению проблем войны при Коммунистической академии в 1931 году.

В эти годы в среде советской военно-экономической элиты пользовалась определенной популярностью концепция «меньшевистствующего идеализма» Б. Горева, пытавшегося отыскать в военном деле свои производительные силы и производственные отношения, идеалистически толковавшего вопрос о связи войны, политики и экономики. Взгляды Б. Горева были подвергнуты критике в ходе дискуссии, проведенной в апреле 1931 года в Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Дискуссии в области военной экономической теории, критика некоторых идей и взглядов способствовали укреплению советской военно-экономической элиты. Теоретические положения, разработанные в 1920-1930-е гг., послужили основой для осуществления практических мероприятий по подготовке к будущей войне с фашистской Германией (Шапошников, 1927). Опыт военно-экономической элиты 1920-1930-х гг. сыграл существенную роль в становлении и развитии советской военно-экономической доктрины СССР.



Список литературы

- Берзин, Р.И. (1926). Некоторые вопросы мобилизации промышленности. *Война и техника*, (255).
- Бубнов, А.С. (1928). Предисловие к кн. «Гражданская война 1918-1921 гг.». В *Военный вестник* (Т.1).
- Венцов, С. (1931). *Народное хозяйство и оборона СССР*. Молодая Гвардия.
- Весник, Я. (1924). Некоторые соображения по делу де- и мобилизации промышленности. *Техника и снабжение Красной Армии*, (128).
- Весник, Я. (1925). Милиционнная система промышленности. *Техника и снабжение Красной Армии*, (172).
- Вольпе, А. (1925). Основы мобилизации промышленности в СССР. *Война и революция*, 7-8.
- Ворошилов, К.Е. (1937). *Оборона СССР*. Воениздат.
- Гусев, С.И. (1958). *Гражданская война и Красная Армия*. Воениздат.
- Данков, Г., & Гуревич, Х. (1925). Вопросы подготовки к войне народного хозяйства. *Техника и снабжение Красной Армии*, (178).
- Директивы Главного Командования Красной Армии (1917-1920 гг.)*. (1969). Воениздат.
- Заммель, М. (1924). Мобилизация сельского хозяйства. *Военная мысль и революция*, Т.5.
- Каратыгин, П. (1925). Мобилизация промышленности для нужд войны. *Военный вестник*.
- Каратыгин, П. (1927). Мобилизация промышленности. *Война и революция*, Т.7.
- Кондратьев, А. (1923). Военная промышленность и ее задачи. *Военное хозяйство*, Т.2.
- Ленин В.И. (1974а). Тяжелый, но необходимый урок. В В.И. Ленин *Полное собрание сочинений*. Т.35 (с. 393-397). Издательство политической литературы.
- Ленин В.И. (1974б). VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г. В В.И. Ленин *Полное собрание сочинений*. Т.42 (с. 89-199). Издательство политической литературы.
- Ленин В.И. (1974с). О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия). В В.И. Ленин *Полное собрание сочинений*. Т. 43 (с. 205-245).
- Маниковский, А. (1920). *Боевое снабжение русской армии в войну 1914-1918 гг.* Ч.1. Вече.
- Мехоношин, К.А. (1930). *Оборона в пятилетке*. Планхозгиз.
- Новицкий, В. (1923). Государственный Генеральный Штаб. *Военное хозяйство*, 3.
- Поварнин, И.Г. (1925). К вопросу о мобилизации промышленности. *Война и техника*, (204), 216-217.
- Пугачев, С. (1926). Основы подготовки страны к обороне. *Военный вестник*.
- Тухачевский, М.Н. (1964). *Из уроков гражданской войны*. Избр. произв. Т. 2. Воениздат.
- Фрунзе, М.В. (1951). *Избранные произведения*. Воениздат.
- Шапошников, Б.М. (1927). *Мозг армии*. Т.1. Общество сохранения литературного наследия.
- Шохор, М. (1925). Мобилизация промышленности. *Война и техника*, (192).

References

- Berzin, R. I. (1926). Some issues of industrial mobilization. *War and Technology*, (255). (in Russian).



- Bubnov, A. S. (1928). Preface to the book. "The Civil War of 1918-1921". In *Military Bulletin* (Vol. 1). (in Russian).
- Dankov, G., & Gurevich, H. (1925). Questions of preparation for the war of the national economy. *Technique and supply of the Red Army*, (178). (in Russian).
- Directives of the Main Command of the Red Army (1917-1920)*. (1969). Voenizdat. (in Russian).
- Frunze, M. V. (1951). *Selected works*. Voenizdat. (in Russian).
- Gusev, S. I. (1958). *The Civil War and the Red Army*. Voenizdat. (in Russian).
- Karatygin, P. (1925). *Mobilization of industry for the needs of war*. *Military bulletin*. (in Russian).
- Karatygin, P. (1927). *Mobilization of industry*. *War and Revolution*, Vol. 7. (in Russian).
- Kondratiev, A. (1923). *Military industry and its tasks*. *Military Economy*, Vol. 2. (in Russian).
- Lenin V.I. (1974a). A hard but necessary lesson. In V.I. Lenin *The Complete Works*. vol. 35 (pp. 393-397). Publishing house of political literature. (in Russian).
- Lenin V.I. (1974b). VIII All-Russian Congress of Soviets December 22-29, 1920 In V.I. Lenin *Complete Works*. vol. 42 (pp. 89-199). Publishing house of political literature. (in Russian).
- Lenin V.I. (1974c). About the food tax. (The meaning of the new policy and its terms). In V.I. Lenin *The Complete Works*. vol. 43 (pp. 205-245). (in Russian).
- Manikovskiy, A. (1920). *Combat supply of the Russian Army in the war of 1914-1918 Part I*. Veche. (in Russian).
- Mekhonoshin, K. A. (1930). *Defense in the five-year plan*. Plankhozgiz. (in Russian).
- Novitsky, V. (1923). State General Staff. *Military economy*, 3. (in Russian).
- Povarnin, I. G. (1925). On the question of industrial mobilization. *War and Technology*, (204), 216-217. (in Russian).
- Pugachev, S. (1926). *Fundamentals of preparing the country for defense*. *Military bulletin*. (in Russian).
- Shaposhnikov, B. M. (1927). *The brain of the army*. V.1. Society for the Preservation of Literary Heritage. (in Russian).
- Shokhor, M. (1925). *Mobilization of industry*. *War and Technology*, (192). (in Russian).
- Tukhachevsky, M. N. (1964). *From the lessons of the Civil War. Selected proc.* Vol. 2. Voenizdat. (in Russian).
- Ventsov, S. (1931). *National economy and Defense of the USSR*. The Young Guard. (in Russian).
- Vesnik, Ya. (1924). Some considerations on the de- and mobilization of industry. *Equipment and supplies of the Red Army*, (128). (in Russian).
- Vesnik, Ya. (1925). Militia system of industry. *Equipment and supplies of the Red Army*, (172). (in Russian).
- Volpe, A. (1925). *Fundamentals of industrial mobilization in the USSR*. *War and Revolution*, 7-8. (in Russian).
- Voroshilov, K. E. (1937). *Defense of the USSR*. Voenizdat. (in Russian).
- Zammel, M. (1924). *Mobilization of agriculture*. *Military Thought and Revolution*, Vol. 5. (in Russian).